

Мультисенсорная медиация в музейных программах для посетителей с РАС и другими особенностями развития

Киселева-Аффлербах Е.И.

Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина,
г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: 0000-0002-3290-0885, e-mail: evgeniya.kiseleva@arts-museum.ru

Развитие инклюзивной деятельности в российских музеях сегодня подразумевает активное переосмысление способов взаимодействия со всеми посетителями, в том числе с детьми и взрослыми с расстройствами аутистического спектра (РАС) и другими особенностями развития. Музеи прикладывают большие усилия к тому, чтобы создавать открытую и дружелюбную среду для людей, воспринимающих действительность отлично от других. Среди этих групп посетители со сниженным порогом сенсорной чувствительности занимают особое место. Приводится опыт применения программы «Доступный музей» в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, которая во многом ориентируется на архитектурную специфику здания, особенности коллекции, а также активную исследовательскую и инновационную позицию музея в отношении выставочных практик. К новым векторам развития образовательных программ в Пушкинском музее можно отнести использование арт-медиации, — техники сопровождения посетителей во время осмотра, — а также применение мультисенсорного подхода, то есть включения чувственных способов восприятия в процесс знакомства зрителя с искусством. Предлагается обзор успешных музейных проектов, работающих с темой мультисенсорности. Описываемые проекты были реализованы в России и мире за последние десять лет, когда можно было наблюдать активное распространение инклюзивных практик и активизацию их применения в музеях, галереях и художественных центрах. Частота и востребованность упоминаемых программ свидетельствует о том, что мультисенсорная медиация — усиливающаяся тенденция, влияющая на развитие музейной институции и культурной индустрии в целом

Ключевые слова: мультисенсорная медиация, ольфакторное искусство, музееведение, расстройства аутистического спектра, РАС, инклюзия, проприоцепция, сенсорная безопасность, программа «Доступный музей».

Благодарности. Автор благодарит Роджера Идеиши, Александра Борисовича Сорокина, Ребекку МакГиннис, Нику Пархомовскую, Александра Александровича Светакова, Ксению Хауснер, Евгению Владимировну Хилькевич, Наталью Дмитриевну Кортунову, а также всех музейных специалистов, поддерживающих программу «Доступный музей» ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Для цитаты: Киселева-Аффлербах Е.И. Мультисенсорная медиация в музейных программах для посетителей с РАС и другими особенностями развития // Аутизм и нарушения развития. 2022. Том 20. № 2. С. 28–35. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2022200204>

Multisensory Mediation for Visitors with ASD and Other Mental Disorders in Museums

Evgeniya I. Kiseleva-Afflerbach

The Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-3290-0885, e-mail: evgeniya.kiseleva@arts-museum.ru

The development of inclusive activities in Russian museums today presumes an active rethinking of the visitor-interaction, including kids and adults with autism spectrum condition (ASC) and other developmental disabilities. The development of inclusive activities in Russian museums today presumes an active rethinking of the visitor-interaction, including kids and adults with autism spectrum disorders and other developmental disabilities. Museums make CC BY-NC

great efforts to create an open and friendly environment for children and adults with reduced sensory threshold. This text presents the Accessible Museum program experience by The Pushkin State Museum of Fine Arts, which is largely focused on the space, collections and program accessibility. Multisensory approach including sound, smell, touch, movement and other bodily experience belongs to the new challenges of visitor experience development in the Pushkin Museum. The article offers review of the projects using multisensory communication in Russian and international museums over the past ten years, when there has been a significant expansion of inclusive practices.

Keywords: multisensory mediation, olfactory art, museology, Autism Spectrum Disorders, inclusion, proprioception, sensory safety, Accessible museum

Acknowledgements. Roger Ideishi, Xenia Hausner, Nika Parkhomovskaya, Alexander B. Sorokin, Alexander A. Svetakov, Rebecca McGinnis, Natalya D. Kortunova and other museum professionals supporting Accessible Museum program at the Pushkin State Museum of Fine Arts.

For citation: Kiseleva-Afflerbach E.I. Multisensory Mediation for Visitors with ASD and Other Mental Disorders in Museums. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders*, 2022. Vol. 20, no. 2, pp. 28–35. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2022200204> (In Russ.).

Введение

Музейный бум десятых годов XXI века, а также последовавший за ним мировой кризис пандемии, сделали особенно очевидным процесс динамичной трансформации музеев. Этот процесс выразился в стремлении к активному расширению аудиторий и удержанию контакта с этими аудиториями, в пересмотре способов организации выставок и их анонсирования, в декларировании инклюзивности и открытости как основополагающих ценностей современного музея [18; 21]. Этот эволюционный процесс сказался на способах показа и восприятия искусства. Можно сказать, что выставка сегодня обращается не только к зрению, эрудиции и интеллекту посетителя, но и к его чувствам, памяти и ощущениям во всем богатстве их проявлений, даже если они не подкреплены специальным образованием и «насмотренностью». По словам Л.С. Выготского, «искусство систематизирует совсем особенную сферу психики человека — именно сферу его чувства» [1, с. 22].

Подъем интереса в музее к ощущениям совпал во времени с моментом распространения практик инклюзии, доступности и разнообразия, которые отражают общий тренд к открытости и неиерархичности. Термин «инклюзия» [12], пришедший в русский язык относительно недавно, означает «включение». В музейной практике это понятие подразумевает предоставление возможности общаться и воспринимать искусство посетителям с разным жизненным опытом, в том числе, обусловленным инвалидностью и нейроотличиями. Практики работы с детьми и взрослыми с аутизмом и другими особенностями развития в музее сегодня можно отнести к наиболее обсуждаемым в профессиональном сообществе, а также внутри сообщества инклюзивных команд разных музеев. Эта сфера объединила исследовательские и творческие поиски музейных сотрудников с экспертизой специалистов из научных центров,

благотворительных фондов и носителей опыта инвалидности. В этом диалоге звучат разные голоса, разные мнения. Но тот факт, что общение с нейроточными людьми становится все более частотным и происходит, в том числе, в публичных музеях, мы надеемся, будет способствовать общей инклюзивности, открытости и гуманизации.

Сенсорные ориентиры

Программа «Доступный музей», созданная в 2016 году в ГМИИ им. А.С. Пушкина, является примером межинституционального взаимодействия. Сотрудничество ГМИИ им. А.С. Пушкина и Федерального ресурсного центра по организации комплексного сопровождения детей с РАС привело к появлению в российской музейной практике категории «сенсорная безопасность» и «карты сенсорной безопасности» [3] как инструмента поддержки нейроточного посетителя. Организованные посещения Пушкинского музея группами детей с РАС способствовали установлению прямого контакта музейных педагогов (Дрезнина М.Г., Замахаева В.Е., Кортунова Н.Д., Нелюбина О.А., Леонова О.С., Аббасова Г.Э. и др.) с практикующими тьюторами и представителями родительских сообществ. В процессе этого сотрудничества музеев стремится не к подражанию специализированному реабилитационному центру, а к усовершенствованию посетительского опыта с учетом разнообразных потребностей людей, приходящих на экспозиции. Опираясь на уже имеющийся у ГМИИ им. А.С. Пушкина многолетний опыт работы с разными группами посетителей, программа «Доступный музей» использует классические и инновационные, традиционные и авторские техники рассказа об искусстве детям и взрослым с РАС и другими особенностями развития. Одной из таких инноваций является применение мультисенсорной медиации.

«Медиация» — это коммуникационная техника, которая очень популярна сегодня в российской и международной выставочной работе. Этот термин обозначает демократичный способ передачи знания, (не сверху-вниз, а на равных). Это новый тип музейного образования для широкой публики. В каталоге европейской биеннале современного искусства «Манифеста-10», прошедшей в 2014 году в Эрмитаже, предлагалась такая формулировка, ставшая общепринятой в русскоязычной практике: «медиатор — это человек, не дающий собственной оценки произведениям искусства, но участвующий в процессе ее формирования у зрителя. Роль медиатора — содействовать диалогу и обмену знаниями» [6].

Второй ключевой термин в нашем обзоре — «**мультисенсорность**», или «**многосенсорность**», — обозначает опыт включения разных чувственных способов в процесс восприятия в искусстве и обучении. В этом случае вместо или вместе со зрением в проекте может быть задействован вкус, звук, прикосновение, термощепция, проприоцепция и другие ощущения. Придя в искусство как концептуальная идея, во многом связанная с протестом против визуальности и «объектности» искусства (которое можно купить или продать), тенденция мультисенсорности реализуется в акционизме, перформативных и иммерсивных художественных практиках, а также распространяется на техники медиации и педагогики. Исторически важной публикацией на тему включения разных чувств в арт-медиацию является сборник 2014 года «Мультисенсорный музей» Нины Левент и Алваро Паскуаль-Леоне, представляющий разнообразные способы конструирования посетительского опыта в программах, дизайне и навигации музеев США, Великобритании и других стран [23].

Мультисенсорная медиация сегодня предполагает расширенную коммуникацию, ориентированную не только на зрение, но и на включение разных чувств в палитру ощущений зрителя в музее, когда помимо или вместо зрения задействуется прикосновение, движение и ощущение своего тела в пространстве.

Мультисенсорность в искусстве

Эксперименты с разными способами восприятия характерны для искусства рубежа XX-XXI веков [4; 18]. С этого момента визуальность больше не является единственным способом общения искусства и зрителя. Осязание, слух и кинестетические возможности зрителя все чаще подключаются к этому процессу. «В фантазмагорическом сенсоризме нашего времени идет непрерывная борьба с привилегиями аудиовизуальной информации. Один из первых, кто заговорил о важности запаха и танца как способов постижения и выражения смысла, был Ницше. Его идеи воплотились в истории борьбы против визуально-когнитивного господства в XX веке в трудах и мани-

фестах важнейших революционеров эпохи модерна» [11; 13]. В тексте трактата Ницше «Рождение трагедии из духа музыки» мы встречаем одну из первых критик оптической гегемонии [11]. Появление таких понятий как «мультисенсорность», «партиципация» и «иммерсивность» во второй половине XX века, во-первых, фактически воплотили в жизнь мечты авангардных художников начала XX века, а, во-вторых, расширили горизонты восприятия картины, скульптуры, инсталляции: теперь произведение искусства можно не только созерцать, в него можно погружаться, его можно слышать, осязать, видоизменять или участвовать в его создании [4; 21].

Развитие хаптических (гаптических) и мультисенсорных способов передачи художественного опыта в современном искусстве подробно исследует историк и киновед из США Лора Маркс. В книге «Осязание: чувственная теория и мультисенсорные медиа» [24] она рассматривает классификационные перестановки в истории пяти чувств от Аристотеля до сегодняшнего дня, а также прослеживает взаимосвязь между смотрением и пониманием в разных культурах, в разные периоды цивилизации. Лора Маркс обращается к примерам из африканских, ближневосточных, синтоистских и других культурных традиций древности и современности, чтобы напомнить нам, что зрение не всегда и не везде было главным из чувств. Специально для кино- и художественных экспериментов конца XX — начала XXI века исследовательница предлагает новое понятие «осязательная эстетика» [20; 24]. И хотя прикосновение и некоторые опыты тактильности могут обозначать риски именно для посетителей с РАС и повышенной сенсорной восприимчивостью, отдельное использование разных сенсоров в разговоре об искусстве может иметь позитивный и даже терапевтический эффект. Безусловно, преодоление барьеров, связанных с восприятием искусства людьми с нейроотличиями, нередко становится вызовом для музейных кураторов и хранителей. Одновременно с этим, вариативность и инклюзивность становятся формой, а иногда и содержанием художественной работы. Можно сказать, что зритель и произведение «сливаются воедино в специально созданном пространстве» музея, галереи, театра или другой творческой институции.

Человек с аутизмом на выставке искусства

Посетители с расстройствами аутистического спектра могут испытывать самые разные сенсорные проблемы в музее. Одной из наиболее частых и той, на которую чаще всего реагируют другие посетители, является гиперчувствительность к сенсорным стимулам, возможна и сенсорная перегрузка, так же вызывающая у ребенка «неудобное» для окружающих поведение [8, с. 43]. Музейная карта сенсорных рисков призвана выявить все возможные небезопасные

места экспозиции, чтобы предупредить нежелательное поведение. Вследствие очевидного множества потенциальных рисков в старинном здании музея на Волхонке, дом 12, куратор Сорокин А.Б. предложил формулировку «карта сенсорной безопасности». Решение отметить на карте именно безопасные островки экспозиции, вместо того чтобы обозначать все имеющиеся риски, было связано с опасением «перегрузить» внимание посетителей, впервые оказавшихся в большом музее.

Во время экскурсионных программ в ГМИИ им. А.С. Пушкина неоднократно отмечался позитивный эффект от следующих решений:

- осмотр тактильных экспонатов (наконец-то можно что-то потрогать!),
- инструктаж администраторов и смотрителей относительно хаотично двигающихся экскурсантов (возможность не сдерживать активность!),
- предварительное информирование участников экскурсии о том, что им предстоит увидеть или испытать (подготовленная социальная история).

В целом, готовность музейного персонала к посещению музея детьми и взрослыми с нейроотличиями играет ключевую роль в успешности предстоящего визита. Когда экскурсовод готов к тому, что экскурсанты не смотрят ни на него, ни на картины, и кажется, даже не слушают рассказ; когда смотрители готовы к тому, что участники группы разбредаются по залам, жестикулируя, демонстрируя незаинтересованность в выставке или, наоборот, демонстрируя специальный интерес к узким аспектам экспонатов, — во всех этих случаях нейтральное поведение и дружелюбие сотрудников — залог спокойного и позитивного посещения музея людьми с РАС и другими особенностями развития.

Нейтральные для других людей, сенсорные сигналы могут вызывать необычные ощущения у человека с аутизмом. Причем, как приятные, так и неприятные. Эти стимулы могут запускать цепочку необычного поведения. «На сегодняшний день доказано, что многие проблемы в поведении связаны с тем, что люди с РАС воспринимают и перерабатывают сенсорную информацию качественно иначе, чем нейротипичные» [2; 19] «Многие трудности, вызванные сенсорными особенностями детей с РАС, можно преодолеть, создавая особую сенсорную среду или используя специальное оборудование. При этом особенности восприятия каждого ребенка с РАС строго индивидуальны» [2; 13].

В отношении мультисенсорной медиации в музее действуют те же правила: предварительное информирование посетителей о возможности трогать, ощущать тактильные рельефы или слушать разные звуки. Подготовка к тому, что можно гулять по залам и повторять позы статуй. Готовность сотрудников к тому, чтобы пересмотреть начальный сценарий экскурсии, если кому-то из экскурсантов захочется полежать на полу. Большую важность приобретает

информирование команды музея относительно численности группы, а также организация камерного ее состава. Большое число слушателей с РАС и другими особенностями развития в одной группе затрудняют взаимодействие с каждым участником экскурсии, и для некоторых увеличивают вероятность сенсорной перегрузки.

Выставочные практики

Исторически один из первых выставочных проектов, ориентированных на мультисенсорное восприятие, был реализован в Великобритании, в галерее Тейт, в 2015 году. На выставке «Тейт Сенсориум» [20] посетителям предлагалось не только смотреть, но и обонять, осязать и слушать. Произведения четырех художников Фрэнсиса Бэкона, Дэвида Бомберга, Джона Лэтэма и Ричарда Гамильтона были представлены в сочетании с дополняющими их чувственными элементами. Так, полотно Фрэнсиса Бэкона «Фигура в пейзаже» (1945) сопровождалось аудиоскейпом из индустриальных шумов, запахами травы, земли и чая «лапсанг сушонг». Впечатление зрителей фиксировалось при помощи специальных «электродермальных» браслетов. «Сенсориум — это комплекс импульсов нервной системы, те области головного мозга, которые отвечают за сознательную регистрацию и обработку поступающей информации, — подходящее название для инсталляций в Тейт Бритен, которая ставит во главу угла собственно чувственный опыт», — комментирует эксперимент музея писатель и исследователь новых медиа Том Чатфильд [6; 9]. В целом выставка получила противоречивые отзывы: с одной стороны, ее не оценила искусствоведческая критика, с другой, она была мало понятна широкой публике. И хотя нам не известны примеры медиации для людей с особенностями развития на этом проекте, интересен сам факт этой выставки как приметы зарождающегося тренда мультисенсорности в классическом музее.

Очень яркий опыт исследования мультисенсорного потенциала экспозиций был предпринят Королевской академией художеств (Лондон), где в 2014 году прошла выставка «Чувствуя пространства» (Sensing Spaces), посвященная многообразию восприятия окружающего мира [22]. Специально для этого проекта архитекторы Кэнго Кума, Алваро Сиза, бюро «Грэфтон Архитектс», Эдуарду Соуту де Моура и другие коллективы создали пространственные инсталляции в исторических залах галереи с целью исследовать, как пропорции, материалы и их соотношения влияют на ощущения зрителя, а также, какими способами, помимо зрения, мы можем воспринимать пространство, в котором находимся. Комплекс ощущений, возникающих благодаря работе мышечной системы организма называется проприоцепцией. Иван Сеченов пользовался этим термином [15, с. 39] для

обозначения особой формы познания пространственно-временных отношений тела и окружающей среды. Сегодня мы все чаще вспоминаем его применительно к произведениям пространственного и перформативного искусства. На выставке «Чувствуя пространства», активно задействующей проприоцепцию, посетители смогли испытать, как ощущают пространство люди со сниженным барьером сенсорной чувствительности. Выставка сопровождалась программой медиации для людей с инвалидностью. Помимо людей с РАС, участниками медиационных программ на этой выставке стали пожилые художники, потерявшие зрение, люди с деменцией, а также дети и взрослые с множественными нарушениями развития. Частота этих мероприятий в расписании образовательных программ к выставке свидетельствует об их востребованности.

На выставке «Рафаэль. Поэзия образа» в Пушкинском музее (2016) был использован саунд-скейп (звуковое оформление выставки). Восемь живописных полотен и три графические работы Рафаэля Санти были представлены в сопровождении аудиоинсталляции А. Гурьянова и А. Курышева, воссоздающей звуки мастерской. Идея приблизить восприятие современного зрителя к обстоятельствам создания произведений эпохи Ренессанса при помощи новых медиа была связана в музее с появлением направления «Пушкинский XXI». Это направление выбрало своей целью установление диалога классического искусства с современностью, а также поиск новых углов зрения на широко известные художественные произведения. Приглушенное и сбалансированное звучание саундскейпа на выставке Рафаэля сделало звук деликатным фоном экспозиции, почти не перекрывающим голоса посетителей, тихо переговаривавшихся в зале. Первые мероприятия программы «Доступный музей», проходившие в этот момент в Пушкинском музее, не выявили нежелательного поведения и других примечательных реакций на этот эксперимент, хотя специальной медиации, учитывающей звук, на этой выставке организовано не было.

В отличие от перечисленных проектов, на выставке «Шедевры живописи и гравюры эпохи Эдо» (2017) в ГМИИ им. А.С. Пушкина была организована специальная мультисенсорная медиация в рамках мастер-класса «Предметный мир эпохи Эдо», проводимого автором. Занятие было построено на тактильном восприятии ширмы, свитка и веера как форматов для выражения художественного высказывания в японской культуре. В мастер-классе, который проводился с завязанными глазами для людей с инвалидностью, особенностями развития и для нейротипичных посетителей, использовались ощущения от веса предметов в руке, движения воздуха, создаваемого взмахами веера, ольфакторные и звуковые ощущения. Тщательная подготовка занятия, а также предварительное информирование группы о его содержании способствовали позитивным впечатлениям разных людей, принимавших участие в мастер-классе.

Тем не менее, перечисленные опыты могут вызывать риски восприятия для посетителей с особенностями развития и проблемами сенсорной чувствительности, но при условии предварительного информирования, эти элементы выставочных и образовательных практик могут способствовать расширению впечатлений, в том числе для наиболее уязвимых посетителей выставок.

Образовательные практики

Обращаясь к материалам докладов, состоявшихся с 2017 по 2021 годы в рамках Международного инклюзивного фестиваля ГМИИ им. А.С. Пушкина [5, с. 5–59], можно отметить, что сегодня на экспозиции зрителю предлагается достаточно широкий спектр взаимодействия с искусством — танец (Палаццо Строцци и Национальный музей «Центр искусств имени королевы Софии» в Мадриде), йога (Музей изящных искусств в Филадельфии), телесно-ориентированная медиация (Метрополитен музей в Нью-Йорке и Музей истории искусств в Вене), ритмические мастер-классы (Городской музей изящных искусств в Гааге), ольфакторные воркшопы (Национальный музей королевского дворца в Тайбэе). Список подобных экспериментов, проводимых в музеях, огромен. И хотя далеко не все подобные инновации могут быть рекомендованы для участия посетителям с особой сенсорной чувствительностью, нарастание тенденции размыкания поведенческих рамок очень важно. Среди посетителей с особенностями развития обнаруживаются люди низко- и высокофункциональные, проявляющие интерес к активному взаимодействию с экспозицией. Благодаря новым медиационным практикам зритель может вести себя в музее, не придерживаясь строгих границ: он приглашается к участию и сотворчеству (но это участие не обязательно), а музей всеми способами обозначает свою готовность к неожиданным проявлениям посетительских эмоций.

В ГМИИ им. А.С. Пушкина мультисенсорное взаимодействие практикуется более семи лет. Авторский мастер-класс Ирины Захаровой «Натюрморт. Мир на столе» представляет посетителям возможность составить собственную композицию из фруктов, тканей, посуды. Участники тактильного занятия «Его величество стул», проводимого Ириной Скопцовой, знакомятся с предметами мебели XV-XVII вв. из собрания Пушкинского музея, задействуя при этом осязательные ощущения. Потенциал движения и мышечного чувства использовался также и во время пластических мастер-классов «Концерт движения» британского хореографа Эндрю Гринвуда [21], проводимых в зале Анри Матисса и в зале Микеланджело, когда подростки и взрослые с инвалидностью и особенностями развития не просто созерцали, но взаимодействовали посредством танца с экспозицией музея. Во время

пандемии участники инклюзивных студий Пушкинского музея смогли познакомиться онлайн с двигательными сессиями под руководством швейцарской студии Beweggund [19]. В 2021–2022 гг. в ГМИИ им. А.С. Пушкина прошла выставка австрийской художницы Ксении Хауснер, активно работающей с темами феминизма, мигрантства, исключенности [7]. Частью образовательной программы к выставке стали сессии социального танца (Н. Пархомовская, И. Розова), посвященные темам семьи, расставания, творчества, по-настоящему близким каждому посетителю музея. К участию в танцевальных сессиях на выставке приглашались подростки и взрослые с инвалидностью и люди не имеющие инвалидности. Приятным сюрпризом для сотрудников музея стало желание обычных посетителей музея присоединиться к общению незрячих, слепоглохих посетителей, а также людей с особенностями развития, участвующих в этом эксперименте. Для коллектива ГМИИ им. А.С. Пушкина, а также коллег из Австрийского культурного центра, благодаря которым выставка Ксении Хауснер была показана в Москве, этот опыт ценен тем, что способствовал открытию новых горизонтов разнообразия и взаимодействия. Когда индивидуальные особенности одного человека позволяют демонстрировать пример искреннего восприятия другим участникам мастер-класса, можно вспомнить и тот факт, что так называемые «тактильные модели», все чаще появляющиеся на экспозиции в рамках инклюзивных программ, предназначенных для незрячих и слабовидящих посетителей, оказываются полезны в процессе медиации для групп посетителей с РАС и другими особенностями развития, что делает все выставочное пространство универсально доступным для разных посетителей и для разных способов восприятия.

Заключение

Приведенные примеры использования мультисенсорных инструментов в процессе рассказа об искусстве людям с аутизмом и с другими нарушениями свидетельствуют о существенном пересмотре традиционного подхода к музейному образованию в современных художественных институциях. Смена экспертного нарратива на диалогический способ коммуникации, ориентирование на ощущение и поведение зрителя представляются важной тенденцией в эволюции музейных программ под влиянием постоянно расширяющихся аудиторий. Последние несколько лет международный совет музеев (ICOM) активно ищет новое определение для сущности музейного пространства, и в многочисленных версиях новой формулировки все чаще встречается «инклюзивность», «полифония» и «разнообразие».

Необходимо отметить, что практика расширения зрительского восприятия в мультисенсорных проектах музеев реализуется параллельно поискам художников, использующих нестандартные медиа в качестве средств художественной выразительности. Эти поиски находятся в постоянном развитии. Постепенно перемещаясь с периферии в центр внимания художественной критики, эксперименты в области сенсорного восприятия становятся все более частыми участниками музейных экспозиций, позволяя представить нейротипичным людям ощущения детей и взрослых в спектре аутизма. Пребывая на одной волне с этими поисками, современный музей институционально расширяет свои границы, переосмысляя свою миссию в обществе и предоставляя новые возможности аудиториям, которые прежде не считались «музейными». ■

Литература

1. *Выготский Л.С.* Психология искусства. Москва: АСТ, 2019. С. 22. ISBN 978-5-17-115680-0.
2. *Богдашина О.Б.* Особенности сенсорного восприятия при аутизме: введение в проблему // Сибирский вестник специального образования. 2012. № 2. С. 13–31.
3. ГМИИ им. А.С. Пушкина представляет первую в России карту сенсорной безопасности музейного пространства [Электронный ресурс] // Государственный музей изобразительных искусств. 25 июня 2018. URL: <https://pushkinmuseum.art/news/archive/2018/6/25/index.php?lang=ru> (дата обращения: 01.06.2022).
4. *Голдберг Р.* Искусство перформанса: От футуризма до наших дней. Москва: Ад Маргинем: Музей современного искусства «Гараж», 2020. 318 с. ISBN 978-5-91103-470-2.
5. Карта уязвимости: V Международный инклюзивный фестиваль: 15–28 ноября 2021. Москва: ГМИИ им. А.С. Пушкина, 2021. 59 с. ISBN 978-5-906480-33-0.
6. Каталог: Манифеста 10 [Электронный ресурс]. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 2014. 312 с. ISBN 978-3-86335-567-8. URL: <http://m10.manifesta.org/ru/manifesta-10/catalogue/index.html> (дата обращения: 01.06.2022).
7. Ксения Хауснер. Правдивая ложь: Каталог выставки / ГМИИ им. А.С. Пушкина. Москва: ABC design, 2021. 143 с. ISBN 978-5-4330-0168-8.
8. *Манелис Н.Г., Никитина Ю.В., Ферроу Л.М. и др.* Сенсорные особенности детей с расстройствами аутистического спектра: Стратегии помощи: Методическое пособие. Москва: ФРИЦ МГППУ, 2018. С. 5. ISBN 978-5-94051-181-6.
9. *Моррис Д., Чатфилд Т.* Вкус, запах, звук — не зашли ли кураторы слишком далеко? // The Art Newspaper Russia. 2015. № 39. С. 9.
10. *Нейсон Б.* О ключевых проблемах аутизма. Сенсорные аспекты аутизма // Аутизм и нарушения развития. 2016. Т. 14. № 3. С. 42–48. DOI:10.17759/autdd.2016140304
11. *Ницше Ф.* Рождение трагедии из духа музыки. Санкт-Петербург: Азбука, 2014. 219 с. ISBN 978-5-389-08489-6.

12. Перечень контрольных вопросов и рекомендаций по обеспечению доступности музея для посетителей с ментальными особенностями / Под ред. Халикова Д.Р.; Проект «Инклюзивный музей». Москва: ICOM России, 2020. 39 с.
13. Савчук В. Куда исчезает перформанс? // Художественный журнал. 2017. № 103. С. 11.
14. Саймон Н. Партиципаторный музей. Москва: Ад Маргинем, 2017. 439 с. ISBN 978-5-91103-368-2.
15. Сеченов И.М. Речь И.М. Сеченова о предметном мышлении с физиологической точки зрения, произнесенная в общем собрании IX Съезда [русских естествоиспытателей и врачей] 4 января 1894 года. Москва: тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, [1894]. 9 с.
16. Сорокин А.Б. Исследование эффективности вмешательства при аутизме. Ч. 1. Как описать целевую группу // Дефектология. 2020. № 3. С. 74–80.
17. Шеррингтон Ч. Интегративная деятельность нервной системы. Ленинград: Наука, 1969. 391 с.
18. Шуберт К. Удел куратора. Концепция музея от Великой французской революции до наших дней. Москва: Ад Маргинем, 2016. 223 с. ISBN 978-5-91103-280-7.
19. BewegGrund meets Paul Klee [Web resource] // BewegGrund. 2021. URL: <https://www.beweggrund.org/de/performancegruppe/beweggrund-meets-paul-klee-147.html> (Accessed 01.06.2022).
20. Ik Prize 2015: Tate Sensorium: 26 August – 4 October 2015 [Web resource] // Tate Britain. URL: <https://www.tate.org.uk/whats-on/tate-britain/ik-prize-2015-tate-sensorium> (Accessed 01.06.2022).
21. Join us February 6 for 'A Roadmap for Dance in Healthcare' 12:30–15 [Web resource] // Dance & Creative Wellness Foundation. Jan 27, 2022. URL: <https://danceandcreativewellness.com/join-us-february-6-for-a-roadmap-for-dance-in-healthcare-1230-15-cet/> (Accessed 01.06.2022).
22. Goodwin K., Ursprung P. Sensing Spaces: Architecture Reimagined. London: Publ. Royal Academy of Arts, 2014. 192 p. ISBN 978-1-907533-71-6.
23. Levent N., Pascual-Leone A. The Multisensory Museum: Cross-Disciplinary Perspectives on Touch, Sound, Smell, Memory, and Space. [Lanham]: Publ. Rowman & Littlefield, 2014. 410 p. ISBN 978-0-7591-2354-0.
24. Marks L.U. Touch: Sensuous theory and multisensory media. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2002. P. 20. ISBN 978-0-8166-3889-5.

References

1. Vygotskii L.S. Psikhologiya iskusstva [Psychology of art]. Moscow: Publ. AST, 2019. P. 22. ISBN 978-5-17-115680-0.
2. Bogdashina O.B. Osobennosti sensorного vospriyatiya pri autizme: vvedenie v problemu [Irregularities of sensory perception in autism: introduction to the problem]. *Sibirskii vestnik spetsial'noy obrazovaniya* [Siberian Bulletin of Special Education], 2012, no. 2, pp. 13–31.
3. GMI im. A.S. Pushkina predstavlyaet pervuyu v Rossii kartu sensornoi bezopasnosti muzeinogo prostranstva [The State Museum of Fine Arts introduces the first in Russia sensory safety map of a museum space] [Web resource] // Pushkin State Museum of Fine Arts. 25 June 2018. URL: <https://pushkinmuseum.art/news/archive/2018/6/25/index.php?lang=ru> (Accessed 01.06.2022).
4. Goldberg R. Iskusstvo performans: Ot futurizma do nashikh dnei [Performance Art. From Futurism to the Present]. Moscow: Publ. Ad Marginem: Garage Museum of Contemporary Art, 2020. 318 p. ISBN 978-5-91103-470-2.
5. Vulnerability Map: V International Festival of Inclusion: 15–28 November 2021 [Vulnerability map: 5th International Inclusivity Festival: 15–28 November 2021]. Moscow: Publ. Pushkin State Museum of Fine Arts, 2021. 59 p. ISBN 978-5-906480-33-0.
6. Katalog: Manifesta 10 [Catalogue: Manifesta 10] [Web resource]. Saint Petersburg: Publ. State Hermitage Museum, 2014. 312 p. ISBN 978-3-86335-567-8. URL: <http://m10.manifesta.org/ru/manifesta-10/catalogue/index.html> (Accessed 01.06.2022).
7. Kseniya Khauser. Pravdivaya lozh': Katalog vystavki [Xenia Hausner: True Lies: Exhibition catalogue] / Pushkin State Museum of Fine Arts. Moscow: Publ. ABC design, 2021. 143 p. ISBN 978-5-4330-0168-8.
8. Manelis N.G., Nikitina Yu.V., Ferroi L.M. et al. Sensornye osobennosti detei s rasstroistvami autisticheskogo spektra: Strategii pomoshchi: Metodicheskoe posobie [Sensory irregularities in children with autism spectrum disorders: Strategies of support: Guidelines]. Moscow: Publ. Federal Resource Center of the Moscow State University of Psychology and Education, 2018. P. 5. ISBN 978-5-94051-181-6.
9. Morris J., Chatfield T. Vkus, zapakh, zvuk – ne zashli li kuratory slishkom daleko? [Taste, smell, sound – have curators gone too far?]. *The Art Newspaper Russia*, 2015, no. 39, pp. 9.
10. Nason B. O klyuchevykh problemakh autizma. Sensornye aspekty autizma [Core Challenges of Autism. Sensory aspects of autism]. *Autizm i narusheniya razvitiya* [Autism and Developmental Disorders (Russia)], 2016. T. 14. № 3. S. 42–48. DOI:10.17759/autdd.2016140304
11. Nietzsche F. Rozhdenie tragedii iz dukha muzyki [The Birth of Tragedy from the Spirit of Music]. Saint Petersburg: Publ. Azbuka, 2014. 219 p. ISBN 978-5-389-08489-6.
12. Khalikova D.R. (ed.) Perechen' kontrol'nykh voprosov i rekomendatsii po obespecheniyu dostupnosti muzeya dlya posetitelei s mental'nymi osobennostyami [Checklist of questions and recommendations for ensuring the accessibility of a museum for visitors with mental disabilities] / «Inklyuzivnyi muzei» [«Inclusive museum»] project. Moscow: Publ. ICOM Russia, 2020. 39 p.
13. Savchuk V. Kuda ischezaet performans? [Where is performance disappearing?] *Khudozhestvennyi zhurnal* [Moscow Art Magazine], 2017, no. 103, pp. 11.

14. *Simon N.* Partitsipatory muzeum [The Participatory Museum]. Moscow: Publ. Ad Marginem, 2017. 439 p. ISBN 978-5-91103-368-2.
15. *Sechenov I.M.* Rech' I.M. Sechenova o predmetnom myshlenii s fiziologicheskoi tochki zreniya, proiznesennaya v obshchem sobranii IX S"ezda [russkikh estestvoispytatelei i vrachei] 4 yanvarya 1894 goda [Speech on subject thinking from a physiological point of view, read at the 10th general conference of Russian biologists and doctors on January 1, 1894]. Moscow: Publ. E. Lissner & Yu. Roman Typography, [1894]. 9 p.
16. *Sorokin A.B.* Issledovanie effektivnosti vmeshatel'stva pri autizme. Ch. 1. Kak opiset' tselevuyu gruppu [Research of the efficiency of intervention in autism. Pt. 1. How to describe the target group]. Defektologiya [Defectology], 2020, no. 3, pp. 74–80.
17. *Sherrington Ch.* Integrativnaya deyatel'nost' nervnoi sistemy [The integrative action of the nervous system]. Leningrad: Publ. Nauka, 1969. 391 p.
18. *Schubert K.* Udel kuratora. Kontseptsiya muzeya ot Velikoi frantsuzskoi revolyutsii do nashikh dnei [The Curator's Egg: The Evolution of the Museum Concept from the French Revolution to the Present Day]. Moscow: Publ. Ad Marginem, 2016. 223 p. ISBN 978-5-91103-280-7.
19. *BewegGrund meets Paul Klee* [Web resource] // *BewegGrund*. 2021. URL: <https://www.beweggrund.org/de/performancegruppe/beweggrund-meets-paul-klee-147.html> (Accessed 01.06.2022).
20. *Ik Prize 2015: Tate Sensorium: 26 August – 4 October 2015* [Web resource] // *Tate Britain*. URL: <https://www.tate.org.uk/whats-on/tate-britain/ik-prize-2015-tate-sensorium> (Accessed 01.06.2022).
21. *Join us February 6 for 'A Roadmap for Dance in Healthcare' 12:30–15* [Web resource] // *Dance & Creative Wellness Foundation*. Jan 27, 2022. URL: <https://danceandcreativewellness.com/join-us-february-6-for-a-roadmap-for-dance-in-healthcare-1230-15-cet/> (Accessed 01.06.2022).
22. *Goodwin K., Ursprung P.* Sensing Spaces: Architecture Reimagined. London: Publ. Royal Academy of Arts, 2014. 192 p. ISBN 978-1-907533-71-6.
23. *Levent N., Pascual-Leone A.* The Multisensory Museum: Cross-Disciplinary Perspectives on Touch, Sound, Smell, Memory, and Space. [Lanham]: Publ. Rowman & Littlefield, 2014. 410 p. ISBN 978-0-7591-2354-0.
24. *Marks L.U.* Touch: Sensuous theory and multisensory media. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2002. P. 20. ISBN 978-0-8166-3889-5.

Информация об авторах

Киселева-Аффлербах Евгения Игоревна, кандидат культурологии, куратор, заведующая отделом междисциплинарных проектов Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Москва, Россия, ORCID: 0000-0002-3290-0885, e-mail: evgeniya.kiseleva@arts-museum.ru

Information about the authors

Evgeniya I. Kiseleva-Afflerbach, PhD, cultural studies, Curator, Head of the Interdisciplinary Projects Department of the Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia, ORCID: 0000-0002-3290-0885, e mail: evgeniya.kiseleva@arts-museum.ru

Получена 03.05.2022

Received 03.05.2022

Принята в печать 09.06.2022

Accepted 09.06.2022